

А.В. ГРАЩЕНКОВ

НАДГРОБНАЯ ПЛИТА

ЛИВОНСКОГО РЫЦАРЯ БЕРНТА ФОН БЕЛЛЯ

В фондах Государственных музеев Московского Кремля хранится фрагмент белокаменной надгробной плиты, ее верхняя часть, составляющая примерно треть первоначальной общей длины (ил. 1)¹. По краям плиты идет орнаментальная кайма из мелких трехгранновыемчатых треугольников, обращенных друг к другу вершинами. К орнаментальной кайме примыкает рамка из крупных треугольников, обращенных друг к другу гипотенузами. Она обрамляет текст и отграничена от него неровной контурной линией. Треугольники рамки также выполнены в трехгранновыемчатой технике резьбы, однако более глубокой, чем мелкие треугольники орнаментальной каймы. В головной части плиты расположено полукруглое клеймо из остроугольных треугольников, обращенных вершинами к центру клейма. На русских надгробных плитах рамка из крупных треугольников появляется во второй половине XVI в. для выделения текста. Обычно на уровне последних строк надписи от боковых сторон рамки отходили дуги тяг и смыкались у нижнего, круглого клейма, ниже которого, по оси плиты до ее основания, шел прямой тяг². Очевидно, орнамент подобного типа размещался на утраченной части плиты и первоначально она имела трапециевидную форму³.

Необычность публикуемого памятника заключается в том, что на плите с русским орнаментом помещена немецкая надпись. Надпись резана неглубоко и не очень старательно, буквы неровны, интервалы между словами не всегда одинаковы, окончания строк пересекают контурную линию и даже заходят на рамку, а верхушки букв второй строки задевают ободок полукруглого клейма. Несомненно, надпись резал малоквалифицированный мастер, незнакомый с принципами размещения текста внутри орнаментальной рамки. Из этого можно сделать вывод, что один мастер (очевидно, московский) вырезал орнамент, а другой на полученной заготовке сделал надпись. Фрагмент уцелевшего текста гласит- HIR LI [клеймо] СHT BE//GRABEN DER ACHBAR//UND ERWIRDIG HER//BERNT SCHAL VON//BELL DES R D O//KUMP-TOR ZU GOL//DING IN LIEFLANDT <...>. Русский перевод: «Здесь лежит погребенный видный и достопочтенный господин Бернт Шаль фон Белль, рыцарского Немецкого ордена комтур голдингский в Лифляндии. [Боже, будь милостив к его душе]»⁴.

Бернт фон Белль был братом известного ливонского ландмаршала Филиппа фон Белля. В августе 1560 г., когда русская армия под командованием князей Шуйского, Мстиславского и Курбского выступила из Дерпта с намерением взять крепость Феллин, Филипп фон Белль, по отзыву Андрея Курбского, «муж храбрый и в военных вещах искусный», устроил засаду близ города Эрмса. Введенный в заблуждение относительно реальной численности русской армии, Филипп фон Белль решил уничтожить ее малыми силами. Внезапно напав на русскую ар-

1. Надгробная плита. Белый камень, резьба. 1560. Фрагмент.
Музеи Кремля

мию, он смял передовой отряд, однако основные силы русских «обыдоша чрез леса вкол и поразиша их (ливонцев.— *А.Г.*) такъ, иже едва колко ихъ убеже з битвы, и самага онаго храбраго мужа и славнаго въ ихъ языцехъ, иже воистинну последняго и защитника и надежду лифлянского народу, Алексея Адашева пахоликъ (слуга.— *А.Г.*) жива поймал и с ним единнатцат кунтуровъ живыхъ взято и сто двадесятъ шляхтичей немецкихъ кроме другихъ»⁵. Воеводы отнесли к пленному ландмаршалу с большим почтением, уважая его храбрость и знатное происхождение. Посылая пленников в Москву, воеводы просили обойтись с ландмаршалом милостиво, учитывая, что «вся ливонская земля уважает Филиппа фон Белля и ласковый прием этого пленника расположит к царю покоренную страну»⁶. Однако, когда Филипп фон Белль был приведен к царю и «вопрошаемъ жестоце, отвещал: «Иже,— рече,— неправдою и кровопиством отечество наше посядаешь, а не яко достоит царю христьянскому»⁷. Разъяренный царь велел расправиться со смелым ландмаршалом, а заодно и с другими пленными. Филипп фон Белль, а с ним еще четверо ливонских рыцарей (брат ландмаршала Бернт Шаль фон Белль, комтур голдингский, Генрих фон Гален, фогт боушенбургский, Христоф Зиброк, фогт кандавский, и комтур фон

белен) были казнены, а их тела брошены на съедение собакам. Однако «дерптский епископ, который из пленных немцев один только был в чести у царя, выпросил позволение похоронить их»⁸. Казненные были похоронены на иноверческом кладбище за пределами города. С течением времени кладбище оказалось на территории Москвы, а надгробия были использованы для строительных нужд. 25 мая 1823 г. фрагмент плиты был обнаружен известным палеографом и собирателем древностей К.Ф. Калайдовичем в замостке тротуара на Мытном дворе, около Конной площади вблизи Серпуховской заставы. «Соболезнуя о памятнике знаменитого мужа, который попирается ногами, — пишет он в письме к графу Н.П. Румянцеву, — я испросил оный себе у надзирателя Мытного двора»⁹. В письме К.Ф. Калайдович приводит точный текст фрагмента и его перевод. Однако подробной публикации не было: точное описание находки, так же как и характеристика орнамента, отсутствуют. Кроме того, видимо, перепутав имена братьев, К.Ф. Калайдович приписал плиту ландмаршалу.

В дальнейшем надгробная плита Бернта фон Белля, очевидно, хранилась в собрании Н. П. Румянцева, а потом поступила в Оружейную палату, где экспонировалась в верхнем вестибюле¹⁰. В октябре 1930 г. плита была передана из Оружейной палаты в Отдел Памятников Кремля¹¹.

1. Музеи Кремля, инв. № А-840; размеры: 84X59, 5X10,5 см.
2. Ср. надгробия Ульяны Захарьиной и княгини Турунтаевой (см.: Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья.— Нумизматика и эпиграфика. Т. 1. М., 1962, табл. V, рис. 2—3).
3. Такая форма характерна для большинства надгробных плит второй половины XVI в. (см.: Там же, с. 14).
4. Перевод Д.А. Дрбоглава (см.: Д р б о г л а в Д.А. Камни рассказывают... М., 1988, с. 38—39). Там же приводится палеографическая характеристика текста.
5. А н д р е й К у р б с к и й . История о великом князе Московском.— ПЛДР. Вторая половина XVI века. М., 1986, с. 304.
6. К о с т о м а р о в ы . И. Ливонская война. Спб., 1864, с. 89.
7. А н д р е й К у р б с к и й . История о великом князе Московском, с. 308.
8. К о с т о м а р о в Н. И. Ливонская война, с. 89.
9. К а л а й д о в и ч К.Ф. Письмо от 20 июня 1823 года к графу Н.П. Румянцеву.— ЧОИДР. Кн. 3. М., 1863, с. 176. Источник указан Д.А. Дрбоглавом. Пользуюсь случаем выразить ему свою признательность.
10. Описание Оружейной палаты 1865 г. (ОРПГФ Музеев Кремля, ф. 1, д. 37, л. 222).
11. ОРПГФ Музеев Кремля, ф. 20, 1930 г., д. 20, л. 42